

Лобов Роман Николаевич*, научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Есть ли выход из корейского тупика?¹

К концу 2019 г. дипломатический процесс на Корейском полуострове оказался в тупике. Из многочисленных выступлений представителей США и КНДР следует, что из-за существенных расхождений в их политических позициях стороны не продвинулись в достижении взаимоприемлемого компромисса. В итоге создаётся устойчивое ощущение, что переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова идут по замкнутому кругу без единого шанса на положительные сдвиги, которые сохранили бы региональную разрядку. Как показывает опыт истории корейского урегулирования, решение этой проблемы требует от заинтересованных государств выхода на принципиально иной уровень, иначе участники диалога рискуют остаться при своих интересах.

В данном контексте некоторую пищу для ума предлагает монография, написанная одним из ведущих российских корееведов Георгием Толораям "У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века". В ней автор делает попытку суммировать имеющийся опыт переговорного процесса по корейской проблеме, которая отнюдь не ограничивается лишь ракетно-ядерной темой, осветить те изменения, которые произошли за последние тридцать лет в КНДР, а также обобщить исторический опыт российско-корейского взаимодействия.

В этом смысле вполне логично, что первая треть книги Г. Д. Толорая представляет собой ретроспективный анализ комплексного урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Несмотря на то что на страницах монографии очень часто речь идёт о событиях, произошедших много лет назад, выводы автора не теряют своей актуальности, учитывая, что фундаментальные противоречия, которые мешают развязать "корейский узел", не решены до сих пор.

Так, Г. Толорая обращает внимание на то, что ни США, ни КНДР не выработали для себя концепции сосуществования. Общим местом в рассуждениях целого ряда зарубежных экспертов относительно будущего Северной Кореи после 1990 г. стали утверждения о неизбежной гибели режима в этой стране. Однако неучтённым оказалось то обстоятельство, что, в отличие от многих стран социалистического лагеря, республика сумела адаптироваться к новым для неё далеко не тепличным условиям. В этом контексте линия Белого дома в отношении Пхеньяна продемонстрировала непоследовательность: декларируя готовность к переговорам

* romanlob@hotmail.com

¹ Рецензия на книгу: *Толорая Г.Д. У восточного порога России : Эскизы корейской политики начала XXI века* / Г.Д. Толорая ; предисл. акад. А.В. Торкунова ; отв. ред. М.Е. Тригубенко ; Ин-т экономики РАН. М. : Дашков и К°, 2019. 424 с.

с северокорейским руководством и даже заключая с ним некие договорённости, американцы попросту "забывали" о них при любом удобном случае. Учитывая это, несколько не удивительно нынешнее восприятие Пхеньяном Вашингтона как "недоговороспособной" страны, которая не соблюдает взятых на себя обязательств.

Однако и в истории американо-северокорейского переговорного процесса имеются случаи, когда под воздействием тех или иных причин Вашингтон "переворачивал доску" и предпринимал попытки отойти от практики давления на Пхеньян. Так, Г. Д. Толорая напоминает о том, что через некоторое время после первого ядерного испытания в КНДР (октябрь 2006 г.) администрация президента США Дж. Буша-мл. инициировала переговоры с северокорейцами, на которых представители двух стран согласовали пакет мер, ставший логическим продолжением тех договорённостей, которые ранее легли в основу рамочного соглашения, подписанного в 1994 г.² Однако после смены власти в Соединённых Штатах (приход в Белый дом Б. Обамы, для которого Корейский полуостров не входил в число внешнеполитических приоритетов) переговорный процесс был сначала замедлен, а затем и вовсе свёрнут (в 2009 г.).

При этом возвращение Вашингтона к давлению на КНДР всякий раз приводило к активизации последней своих разработок в ракетной и ядерной сфере. Как справедливо замечает автор монографии, не решив проблему гарантий безопасности постъядерной Северной Кореи, сложно говорить о дальнейшем прогрессе в процессе денуклеаризации Корейского полуострова³. Именно поэтому концепция "большой сделки", когда Пхеньян в одностороннем порядке передаёт США и союзникам все свои наработки в обмен на обещания снять санкции и нормализовать американо-северокорейские отношения, оказывается нежизнеспособной.

В то же время подход "действие в обмен на действие", которым КНДР руководствовалась в ходе шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (2003–2009 гг.) и на чём продолжает настаивать и поныне, также имеет свои ограничители. Так, Г. Д. Толорая полагает, что данная концепция вряд ли будет реализована до тех пор, пока стороны не примут важные стратегические решения: в Вашингтоне не согласятся юридически признать КНДР в качестве полноценного субъекта мировой политики (де-факто это уже состоялось в рамках сингапурской и ханойской встреч на высшем уровне), а в Пхеньяне пойдут на уступки не только в ядерном вопросе, но и в деле демилитаризации и открытости⁴.

Особое внимание в монографии уделено проблемам социально-экономического развития КНДР на современном этапе её развития. Как считает автор, отличительной чертой нынешней северокорейской реальности является осторожное внедрение рыночных инструментов в систему управления народным хозяйством страны⁵.

² Толорая Г.Д. У восточного порога России: Эскизы корейской политики начала XXI века. С. 60.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Там же. С. 233.

Вместе с тем планирование остаётся основой экономического развития государства. Однако, судя по последним изменениям в Социалистической конституции КНДР (2019 г.)⁶, в стране всё же отказались от Тэанской системы в промышленности, исключавшей управленческую самостоятельность директора предприятия⁷. Теперь, в результате внедрения мер по усовершенствованию управления народным хозяйством, прямую ответственность за выполнение плана несёт именно руководство предприятия.

Г. Д. Толорая замечает, что, в результате постепенного внедрения рыночных инструментов в северокорейской экономике в начале 2000-х гг., сложилась весьма любопытная картина. С одной стороны, благодаря частной инициативе экономика страны росла, хотя и сравнительно небольшими темпами. Несмотря на сложные внешнеполитические условия, в которых развивалась Северная Корея, были достигнуты некоторые успехи в преодолении дефицита продовольствия и электроэнергии, обеспечении населения товарами народного потребления. Так, даже в тех средствах массовой информации Республики Корея, которые сложно заподозрить в симпатии к КНДР (например, в правоконсервативной газете "Чосон ильбо"), в последние годы появляются сообщения, свидетельствующие об определённом улучшении качества жизни северокорейцев. С другой стороны, что немаловажно, вместе с ростом потребления в стране ощущается и усиление социального неравенства.

В этом контексте закономерным является вопрос о чувствительности КНДР к международным санкциям. Как пишет Г. Д. Толорая, санкции не мешают Пхеньяну развивать в случае необходимости свой ракетный и ядерный арсенал⁸. Более того, сохранение рестрикций (а не их снятие, на чём настаивают северокорейцы) вызывает у Пхеньяна лишь раздражение и никак не стимулирует готовность к поиску столь необходимого сейчас компромисса. Страна накопила уникальный опыт длительного существования в условиях изоляции, указывает автор⁹.

Уделяет внимание Г. Д. Толорая и проблемам сотрудничества России с государствами Корейского полуострова. Российская Федерация стремится играть активную роль в процессе стабилизации обстановки на Корейском полуострове. По состоянию на ноябрь 2019 г. участники переговорного процесса на полуострове обсуждают план комплексного урегулирования корейской проблемы, предложенный РФ. Вместе с тем успех двух- и многосторонних консультаций зависит сегодня от действий его ключевых акторов – Корейской Народно-Демократической Республики и Соединённых Штатов Америки.

Для российской политики на Корейском полуострове 2020 год является юбилейным. Так, в наступившем году исполняется тридцать лет со дня подписания в Сан-Франциско министрами иностранных дел СССР и РК Э. А. Шеварднадзе и Чхве Хо Чжуном Договора об основах отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Корея. Тем самым было положено начало дипломатическим отношениям

⁶ 조선민주주의인민공화국 사회주의헌법. 평양, 2019. 제33조 [Социалистическая конституция КНДР. Пхеньян, 2019. Ст. 33].

⁷ 북한 사회주의헌법 개정 내용. 연합뉴스 [Обзор изменений в Конституции Северной Кореи // Рёнхап. 2019. 11 июля].

⁸ Там же. С. 169.

⁹ Там же. С. 232.

между нашими странами и открыта дорога к выстраиванию полноценного политического диалога между Москвой и Сеулом, что существенно уменьшило его зависимость от дуновений внешнеполитических ветров.

Кроме того, приближается двадцатилетний юбилей с момента подписания двустороннего Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР (февраль 2000 г.), а также первого в истории их взаимоотношений официального визита президента России в Пхеньян (июль 2000 г.). Эти события ознаменовали начало нового этапа в политике Москвы на Корейском полуострове и подчеркнули её готовность развивать диалог и сотрудничество как с Пхеньяном, так и с Сеулом на равноправных, взаимовыгодных и конструктивных основах.

Ключевые слова: *Корейская Народно-Демократическая Республика – Республика Корея – Корейский полуостров – США – Россия – внешняя политика – многосторонний механизм урегулирования ядерной проблемы – экономика КНДР – российско-корейские отношения.*

Keywords: *the Democratic People's Republic of Korea – the Republic of Korea – the Korean Peninsula – the USA – Russia – foreign policy – multilateral mechanism for solving the nuclear issue – the DPRK's economy – Russian-Korean relations.*